

Межрегиональная олимпиада школьников

«Будущие исследователи — будущее науки»

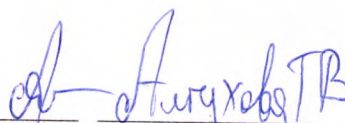
**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗА АВТОРА
В НАРОДНЫХ ВОСПОМИНАНИЯХ О ВОЙНЕ**

(на материале воспоминаний кузбассовцев – ветеранов ВОВ)

Секция: русский язык.

Научный руководитель

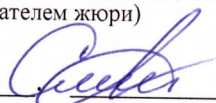
Алтухова Татьяна Владимировна, учитель русского языка

(подпись) (расшифровка подписи)

**Количество баллов,
полученных на защите**

855.
(заполняется председателем жюри)

Председатель жюри

(подпись)

Семин А.И.
(расшифровка подписи)

**Работу выполнила
учащаяся 11 класса**

Государственного бюджетного нетипового общеобразовательного
учреждения «Губернаторского многопрофильного лицея-интерната»

города Кемерово

Шевцова Любовь Вячеславовна

Саров
2025 год

ОГЛАВЛЕНИЕ	
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ	4
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ОБРАЗА АВТОРА В НАРОДНЫХ ВОСПОМИНАНИЯХ О ВОЙНЕ	7
<i>2.1. Раны души</i>	7
<i>2.2. Поединок с самолетом</i>	11
<i>2.3. 123 Красноперы сорожки</i>	14
<i>2.4. Кровью – за кровь, ужасом – за ужас</i>	18
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	24
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	28
ПРИЛОЖЕНИЕ. СПИСОК ПРОАНАЛИЗИРОВАННЫХ ВОСПОМИНАНИЙ	29

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данного исследования заключается в востребованности изучения особого лингвистического объекта - естественной письменной речи (далее ЕПР). Ученые рассматривают повседневную речь рядовых носителей языка, выявляют специфику отражения обыденного мышления человека в созданных им текстах. ЕПР является непрофессиональной речью, поэтому до сих пор такие тексты были менее привлекательны для лингвистов. Наш материал также интересен тем, что представляет собой смешение элементов ЕПР и искусственной письменной речи (в терминологии Н. Б. Лебедевой).

Кроме того, значимость нашей работы продиктована необходимостью исследования патристического наследия Кузбасса и осмысления феномена культурной памяти.

Новизна исследования заключается в том, что источником для исследования послужили ранее не исследованные лингвистами народные воспоминания, написанные кузбассовцами о событиях ВОВ, происходивших на фронте.

Цель нашей работы – описать особенности реализации образов автора воспоминаний и автора-фиксатора в народных воспоминаниях о войне.

Для достижения этой цели нами решен был ряд **задач**:

- 1) собрать материал исследования;
- 2) на основании анализа научной литературы составить план характеристики образов автора воспоминаний и автора-фиксатора;
- 3) охарактеризовать образы авторов в выбранном материале.

Объектом нашего исследования являются народные мемуары, а **предметом** исследования - образ автора.

Материалом исследования послужили 4 текста народных воспоминаний кузбассовцев о фронтовом прошлом, хранящиеся в Березовском архиве и опубликованные на сайте Архивного управления Кузбасса.

В исследовании использовались аналитический и описательный **методы**.

ГЛАВА 1. НАУЧНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ НАРОДНЫХ МЕМУАРОВ И ОПИСАНИЕ ОБРАЗА АВТОРА

В данной главе мы обратимся к анализу научной литературы и охарактеризуем народные воспоминания (далее НМ) как жанр ЕПР, а также разработаем схему анализа образа автора в текстах этого жанра.

В нашей работе исследованы воспоминания, опубликованные на сайте «Архивное управление Кузбасса».

Для исследования мы взяли воспоминания с двумя авторами, которых мы обозначили как «автор воспоминаний» и «автор-фиксатор». Автором воспоминаний выступает всегда ветеран ВОВ, а автором-фиксатором – работник архива (не являющийся профессиональным литератором или журналистом), записавший рассказы ветерана.

Рассмотрим подробнее объект нашего исследования,

Объект нашего исследования близок жанру народных мемуаров, которые относятся в лингвистической науке к особому типу коммуникации – естественной письменной речи. ЕПР характеризуется письменным способом воплощения, спонтанностью и непрофессиональностью исполнения [2]. Признаками народных мемуаров как текстов ЕПР являются, согласно модели Н.Б. Лебедевой, непрофессиональный автор (не литератор), адресат (это избранный «читатель» – тот, кому именно адресованы воспоминания и «потенциальный читатель» – может быть любой человек), особое содержание жанра «НМ», субстрат, а также неподготовленная речь, отвлечение авторского «я» как главного героя-рассказчика этих мемуаров: человек пишет не о себе, а о событиях, произошедших с ним [4]. Те же особенности мы можем выделить и в исследованных нами текстах, однако их отличает важная особенность: они записаны не очевидцами событий, а зафиксирован разговор архивиста с очевидцем – ветераном ВОВ.

Наши НМ частично относятся к ЕПР, потому что их обрабатывает непрофессиональный автор, то есть не журналист, а работник архива. В тексте используется письменно-речевая деятельность рядового носителя языка. В

тоже время наши НМ частично ИПР, так как это подготовленная, а не спонтанная речь и есть определенная художественная обработка.

Дадим определение термину «образа автора». Это та информация о создателе текста как об участнике общения, которая «заложена» в типовой проект РЖ, обеспечивая ему успешное осуществление. [5].

Т.В. Шмелева отмечала, что образ автора является одной из жанроворелевантных характеристик высказывания, он предстает как некий типовой конструкт, определяющий ход коммуникации [5].

Параметр «автор» важен в речевых жанрах, потому что автор является создателем письменно-речевого знака. В ЕПР это особенно ярко проявляется, так как автор не пишет по определенному плану, структуре, в ЕПР автор пишет так, как он хочет, это его право выбора. Таким образом, тексты ЕПР вообще и НМ в частности носят владельческий характер [2].

Существуют разные подходы к характеристике образа автора как одного из параметров описания жанровой модели.

Так, Н. Б. Лебедева в своей статье приводит такие параметры характеристики автора: 1) количество авторов (моноавторский текст; полиавторский); 2) эксплицированность / неэксплицированность / частичная эксплицированность; 3) пол; 4) возраст; 5) социологические характеристики (образование, профессия, место жительства); 6) психологические характеристики [2].

В лингвистике уже существуют работы, характеризующие образ автора в текстах ЕПР. Так, в своей работе Я. О. Горовая рассматривает образ автора в девичьих альбомах. Исследователь выбирает психологические характеристики для описания языковой личности пишущих и выделяет два параметра: интерпретация автором романтического чувства и специфика личности (экстраверт/интроверт) [1]. Я. О. Горовая стремится в статье построить типовую модель образа автора рассматриваемого жанра, в основе которой находятся инвариантные и вариативные признаки автора текста.

Иначе рассматривается образ автора в статье Н.Б. и А. С. Лебедевых. Исследователи используют в качестве основания для построения своей типологии следующие параметры: 1) степень и характер включенности в письменный мир; 2) степень готовности и легкости переключения на письменный код [3].

Опираясь на изученные работы, для описания образа автора в военных НМ мы выбрали модель Н. Б. Лебедевой. Эта классификация включает в себя следующие параметры:

- 1) биографические данные;
- 2) речевые характеристики;
- 3) личностные характеристики.

К предложенной профессором Лебедевой модели мы добавили пункт «речевые характеристики», которые, на наш взгляд, помогут нам понять особенности языковой личности автора-создателя НМ и изменили параметр психологические характеристики на личностные.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ОБРАЗА АВТОРА В НАРОДНЫХ ВОСПОМИНАНИЯХ О ВОЙНЕ

2.1. РАНЫ ДУШИ

Биографические данные. АВ – Николай Иванович Сусанкин, АФ остался анонимным. Оба автора были участниками ВОВ, участвовали в боях. АВ был снайпером, получил инвалидность, вернулся в родное село, стал председателем сельского совета, затем перебрался в город. АФ живет с Н. И. Сусанкиным в одном городе, считает его знаменитым земляком.

Речевые характеристики. Текст построен как АФ монолог с элементами диалога. АФ описывает свою встречу с АВ и пересказывает его воспоминания, подвергая их собственному осмыслению и определенной речевой обработке.

АФ хорошо владеет письменным кодом: в тексте мы встречаем причастные и деепричастные обороты (*«укрепляя экономическую и военную мощь Родины», «воткнув их в землю», «давно исчезнувшее с земли»*), многочисленные сложноподчиненные предложения, обособленные приложения (*«Булавкиным, молодым и отчаянным парнем»*). Есть слова, нехарактерные для устной речи, например *«излишне»* вместо *«слишком»*, *«замолк»* вместо *«замолчал»*.

АФ правильно расставляет знаки препинания, что показывает его достаточно грамотным человеком. Можно также отметить, как АФ написал словосочетание *«в начале войны»*. Кроме того, АФ часто и верно использует тире (например, *«7 месяцев – в госпитале. Потом – инвалид»*), однако допускает некоторые ошибки: в обособлении (*«...которые, обычно, устраивались на деревьях»*), *«...когда ~~кажется~~ и нет войны»*), опечатки (*сМтановился; тоТ; прицелИ*, *«Старой Руси»* вместо *«Руссы»*), исправления (*прицел*).

Обратим внимание, подобной «письменной» обработке подвергается и изображенная устная речь, которая лишается черт разговорного стиля.

Речевая характеристика АВ дается не прямо, а через обработку и осмысления АФ. АВ показан читателю как мастер своего дела, для этого вводится слово *«кукушка»*, характерное для жаргона снайперов. Прямая речь АВ – это

краткий рассказ о некоторых эпизодах его военной службы. Для фраз АВ характерно появление элементов разговорного стиля, например, слов с уменьшительными суффиксами («сосенки», «костерчик»), использование согласованного определения «веточной стены» вместо характерного несогласованного (например, «стены из веток»). Упоминается много бытовых деталей. Все это подчеркивает неофициальный, душевный характер общения, что на наш взгляд, усиливает впечатление искренности слов АВ.

В данном тексте мы видим высокий уровень литературной переработки воспоминаний, который проявляется не только в обработке речевого материала, но и в превращении текста в самостоятельное произведение, претендующее на публицистическую и художественную значимость, что создает определенную речевую характеристику АФ. На языковом уровне мы встречаем большое количество средств выразительности: оценочную лексику (...еще более *ужасная* – *атомная* – война...), инверсию (*длинные и тяжелые были дороги войны*), профессиональный жаргон («кукушки»), сравнения (*как дикого зверя*), метафоры («раны души», «*потяжелели плечи, помрачнело лицо*», «*давно исчезнувшее с земли*»), эмоциональный повтор («...много километров. Много дней», «...он мысленно смотрел в конкретное *лицо*, давно исчезнувшее с земли, *лицо*, которое, может, забыли и родные, а вот он забыть не может, хотя это *лицо* врага»), антитезы (например, «*борцов за мир, против войны*»), риторический вопрос, с помощью которого автор ведет диалог со всем человечеством («*Зачем человеку убивать человека?*», «*Зачем война?*»), парцелляцию (например, «*Шел потом Николай Иванович дальше. Много километров. Много дней*»), возвышенную, характерную для поэзии лексику (*молчанья, мгновенья*).

Использование указанных средств выразительности помогает АФ сделать свой текст очень экспрессивным, что соответствует целям, ради которых текст создается – сохранить память о жизни простых людей во время ВОВ и призвать читателя к осмыслению ужасов, бесчеловечности войны.

Текст снабжен заголовком, которые отражает не фактическое содержание текста, а его эмоциональное осмысление, что сближает его с названием

художественного произведения. Кроме того, вначале дано небольшое вступление, которое не только знакомит нас с героем воспоминания, но ставит перед читателем те вопросы, на которые АВ и АФ ищут ответ в течение этого текста.

Несмотря на определенную литературную обработку, АФ старательно стремится к фактологической чёткости при изложении событий (*«936 стрелковый полк 254 стрелковой дивизии, прибыл 13 апреля 1942 года, пешком 120 километров, от Крестцы до Старой Руси»*), ссылается на существующие документы (*«...как было написано в официальном документе»*), приводит полное имя своего героя-собеседника, подчеркивая его известность в городе. Так подчеркивается и достоверность, истинность, обоснованность и дей и вопросов, которые АФ и АВ задают читателю.

Таким образом, весь текст подчинен определенной общественно значимой идее – пониманию бессмысленности и искажающей сущности войны, стремится побудить читателя к определенным размышлениям и привести к конкретным выводам, что характерно для произведений публицистического стиля.

Личностные характеристики. В тексте мы встречаем изображенное «Я» и АФ, и АВ. АФ – рассказчик, изображенный непосредственный участник встречи с героем ВОВ, который фиксирует его воспоминания и сохраняет их для потомков (*«Смотрю я в его лицо...», «Мне и самому приходилось за короткие секунды дважды ...»*). АВ вступает с ним в диалог, и его слова, личность осмысляются АФ через призму главного вопроса, который задается в этом текст всему человечеству в лице читателя.

Важно, что выбираются не значимые с точки зрения истории ВОВ события, а жизненные эпизоды, важные для простого человека, изменившие его, показавшие столкновение обычного человека и ужасов войны.

АВ предстает в анализируемом тексте как человек, сломанный войной, который в мирное время стремится залечить нанесенные ею раны: *«В лице его отражалась душевная боль...»*, не допустить повторения трагедии.

Не зря подчеркивается, что вернулся АВ с войны инвалидом. Но главный урон, который нанесла ему война - душевный. Весь текст построен на главном

эпизоде - убийстве снайпером ничего не подозревающего немецкого офицера. АФ и АВ понимают, что с точки зрения истории и собственной страны снайпер прав. Однако это не снимает нравственного конфликта: убийство человека, пусть и врага. После рассказа о выстреле АФ так описывает своего собеседника: *«Николай Иванович замолк. На его лице отразилась душевная боль, и он машинально коснулся пальцем переносицы»*. В центре этого народного мемуара находится не рассказ о подвиге, а о совершенно бытовом для военного времени событии, которое на самом деле оказывается испытанием для самой человеческой сути.

Оба автора раскрываются как личности именно через отношение к убийству, которое во время войны становится обыденностью и необходимостью. И АВ, и АФ, говоря о случае с немецким офицером, старательно избегают упоминать само убийство. Тема оказывается настолько мучительна, а раны настолько болезненны, что даже соответствующие тематике слова или пропускаются, или заменяются, сравним: *«...кого приходилось ловить оптический прицел своей снайперской винтовки»* («ловить» вместо *стрелять*», «убивать»), «мне и самому приходилось за короткие секунды дважды в лицо с близкого расстояния и **тоже в лицо**» (можно было сказать «стрелять», но АФ вовсе опускает действие), также пропускается момент выстрела и в эпизоде с немецким офицером: сначала Николай Иванович прицелился, потом описывается, как ведет себя уже умирающий немец. Но сам момент выстрела опущен.

Важно отметить, на уровне лексики нет острого конфликта между немецкими и советскими солдатами. Лишь однажды упоминается «лицо врага», однако в остальном мы видим номинации «снайпер», «офицер», «немцы». Это связано с тем, что для авторов главным противостоянием оказывается не конфликт двух народов или держав, а конфликт человечества и войны, как наиболее страшной угрозе не только людям, но и самому понятию человечности.

В данном тексте каждый из авторов предстает как отдельная личность со своими переживаниями, а общечеловеческая значимость этих переживаний подчеркивается их общим смыслом – душевной болью, принесенной войной, что

обобщается в заголовке, который относится не только к пережитому Николаем Ивановичем, но и самим АФ, и в целом – всеми, кто столкнулся с войной.

И в этом ключе АВ выступает как герой не только ВОВ, защитник родины, но и мирного времени, он стремится не допустить ужасов новой войны, чтобы никто больше не был вынужден оказываться в ситуации, противоречащей самой человеческой природе.

АФ выступает, как соочевидец, переживавший и подобные события (*мне и самому приходилось...тоже в лицо*), и сам ужас войны, и тот же нравственный конфликт. Он тот, кто берет на себя ответственность за сохранение памяти о жизни и роли простых людей в великих исторических катаклизмах, о чем не пишут в школьных учебниках, но также и за осмысление нравственных вопросов, которые ставит перед человеком война.

2.2 ПОЕДИНОК С САМОЛЕТОМ

Биографические данные. АВ – Прохоров Георгий Спиридонович, АФ – А.И. Логинов (АФ). Из текста мы знаем, что Г. С. Прохоров родился 6 мая 1923 года, умер 29 августа 1982 года. Был участником многих битв, а именно Сталинградской битвы, битвы на Курской дуге; затем Полтава, Харьков, Кременчуг, форсирование Днепра, освобождение Кировограда. Проживал в Арсентьевке, там и живет семья. Работал трактористом, избирался депутатом сельского совета. А. И. Логинов выступает в роли АФ, о нем мы знаем только то, что он не участвовал в ВОВ.

Речевые характеристики. Текст построен на основе двух эпизодов из военного прошлого АВ с добавлением прямых фраз, сказанных им. АФ обрабатывает рассказанные ему истории с помощью разных речевых приемов, собственных текстовых дополнений. Текст включает в себя абзац от АФ, путь героя, ключевые события и фактические данные. Рассмотрим подробнее.

АФ хорошо владеет письменным кодом. В первом абзаце, который он написал лично от себя, присутствует причастный оборот (*«вынесший все тяготы войны»*). Далее в тексте встречаются причастные и деепричастные обороты (*«как*

бы всматриваясь в те далекие годы», «стараясь попасть в мотор», «прячась в траве»), однородные члены предложений («закуривает, задумывается», «самоуверенно, чванливо»), уточнения («...остался только командир орудия (,) старший сержант Щегловых»), вводные слова («согласитесь», «по началу», «видать»).

АФ в большинстве случаев правильно расставляет знаки препинания, это говорит о его грамотности. Также часто и верно использует тире (*«бросил шапку – тоже пуля»*). Но и допускает ошибки: в переносе (*«стре-лковой»* вместо *«стрелковой»*), исправление (*«необили»*), обособления (*«командир орудия (,) старший сержант Щегловых»*).

АФ стремится к диалогу и с АВ, и с читателем, что показывают нам включение диалога и некоторые вводные слова, например *«согласитесь»*.

Данный текст имеет высокую степень художественной обработки, что делает его высокоэмоциональным и экспрессивным. Для этого АФ использует выразительные средства: олицетворение (*«заговорили орудия»*), экспрессивный повтор (*«били и били», «ближе и ближе»*), парцелляция (*«Но вот разорвался снаряд под самым первым орудием. Погиб весь расчет, остался только командир орудия (,) старший сержант Щегловых. Разбит прицел. А танки все ближе и ближе»*). Кроме этого, в тексте присутствуют восклицательные знаки, которые добавляют напряженности и усиливают воздействие на читателя.

Тексту дан заголовок, у него есть введение, данное АФ, что говорит о стремлении к художественной обработке текста, подчинению его содержания определенному единому замыслу.

Разговорные слова, фрагменты диалога создают атмосферу неофициальности, доверительности, чтобы взаимодействовать с читателем и повлиять на его поведение, мнение. Так и некоторые строки подчеркивают важность событий, например, *«рассказывать ему есть о чем»*, этим АФ показывает значимость, достоверность и трудность пережитых событий.

Речевые характеристики АВ показаны через обработку АФ. АФ при помощи художественного обобщения и определенной лексики показывает, что

АВ – настоящий советский и русский солдат, который не сдастся, а будет стоять за свою Родину (*«да только русского солдата не так-то просто взять»*).

Личностные характеристики. В тексте мы встречаем изображенное «Я» и АФ, и АВ. АФ – рассказчик, изображенный непосредственный участник встречи с героем ВОВ, который фиксирует его воспоминания и сохраняет их для потомков. АВ вступает с ним в диалог, и его слова, личность осмысляются АФ через призму главной темы данного НМ – сохранение памяти о жизни простого человека на войне.

АВ показан в тексте как человек, который вернулся с войны раненым физически и духовно (*«...виден пролом правой половины груди и глубокие ямы на правом предплечье. Это следы войны»*) и который часто вспоминает о том, какой вред она нанесла простым людям. Это человек, воспоминания которого живы до сих пор, поэтому так ценен его рассказ, рассказ очевидца (*«задумывается, как бы всматриваясь в те далекие годы»*). АВ предстает как солдат, герой, потому что он бесстрашно борется с превосходящим врагом, но при этом Прохоров является тем, кто переживает ужасы войны и не может их забыть (*«часто ему больно до слез...как плачет бесстрашный, вынесший все тяготы войны»*).

АВ изображен как герой, борющийся за родину в неравном бою. Сначала за ним «гонялся» немецкий самолет. В следующем эпизоде мы видим, как на батарее русских шли 25 вражеских танков. В итоге орудия выдержали, и немец отступил. Такая выдержка и храбрость создают образ русского героя, который продолжает традиции воинов русской земли. Важно отметить, что АФ добавляет непрямую цитату Александра Невского: *«Они с мечом к нам вошли – от меча они должны были и погибнуть»*, встраивая образ советских солдат в образ защитников земли русской всех времен.

И в конце мы видим, что сражение заканчивается справедливым возмездием (*«Четыре часа длился для немцев крошечный ад, какого сами они не смогли создать ни в одном снаряжении. А когда пошла пехота, то перед нею мало было живого»*). Важную роль играет олицетворение *«заговорили “Катюши”*», потому что так АФ говорит, что танки не *говорили*, то есть не вражеские орудия на чужой

земле молчат. Это еще раз подчеркивает образ русских солдат как героев, справедливо сражающихся за родную землю.

Из слов АВ понятно, что русский народ видит войну как защиту своей Родины от врагов, но также истребление себе подобных – война бесчеловечна («*крошечный ад*»). Нашему герою было тяжело и больно признавать то, что нужно сделать («*Делать было нечего – с болью и гневом говорит Г. С.*»)

Мы видим очень четкий конфликт «свои»-«защитники» и «враги»-«немцы», где каждая из сторон лишается личностных, психологических характеристик, а становится символом противоборствующих сторон. Так, Прохоров (АВ) становится, подобно Василию Теркину, воплощением храбрости и самоотверженности русского солдата, и тех трудностей, которые ему пришлось пережить: «*да только русского солдата не так-то просто взять*»). Также его действия во время войны вписываются в большие исторические события, чтобы показать значимость вклада простого солдата в общую Победу.

АФ при помощи художественного обобщения показывает, что АВ настоящий русский солдат, который не сдастся, а будет стоять за свою Родину. Логинов уважает АВ, восхищается им и стремится передать его воспоминания потомкам. АФ не просто фиксирует, но и сопереживает. Он является тем, кто пытается осмыслить и вписать пережитые Прохоровым события в контекст истории, поэтому пишет целый абзац от себя, где привел свои размышления о том, что люди сами создают войну и сами же от нее страдают, а войну так просто не забыть, она наносит ужасный вред всему живому. Ужас войны передается и тем, кто понимает, что это такое («*а смотреть, как плачет...солдат, согласитесь, не легко*»). Своим обращением к читателю он призывает в свидетели и слушатели все человечество, чтобы мы поняли, каково было на войне.

2.3 123 КРАСНОПЕРЫ СОРОЖКИ

Биографические данные. АВ - Голубев Александр Федорович, АФ – А.И. Логинов. Голубев А. Ф. был участником Сталинградской битвы, стал инвалидом. Родился в пос. Арсентьевка. АФ не участвовал в битве.

Речевые характеристики. Текст построен из трех частей: вступления, в котором рассказывается об обстановке, о бое русской батареи с немецкими танками; основной части, которая описывает эпизод в подвале, где происходит видение главного героя, ликвидацию немецкой группировки; заключения (завершение беседы).

Текст представляет собой пересказ Логиновым разговора с Голубевым, однако самому АФ почти не дает слова, все дается через восприятие и речь АФ.

Важным моментом является абсолютная точность дат, номера полка и дивизии, размер батареи и кирпичной толщии, времени на отдых, количества рыбок и человек (*«44 полка 15 гвардейской стрелковой», «27 и 28 сентября 1942 года», «28 числа», «10 минут», «123 штуки», «13 или 14 человек», «2-3метровой», «22 января, за 8 дней до капитуляции, за 10 дней до завершения ликвидации группировки...оставалось 14 километров»*), потому что это точность несет в себе исторический характер и подчеркивает подлинность рассказанного.

Два раза в данных воспоминаниях используются сокращения (*«дер. – деревня, пос. – поселок»*), подчеркивающее переключение на письменный код. АФ часто и верно использует тире и не забывает о правильной расстановке остальных знаков препинания, которые нужны для восприятия информации во время чтения, усиливают эмоции. Правильное использование знаков препинания говорит о грамотности АФ. Но в тексте присутствует одно исправление (*«д»*) и один пропуск пробела (*«забратъне»*), а также в самом заголовке пропущена буква «е» в слове *«красноперые»*.

АФ хорошо переключается на письменный код: он точно соблюдает правила пунктуации в сложных конструкциях, например в предложениях с однородными придаточными, в утоняющих оборотах (*«трижды раненный - в руку, в ногу и в грудь – комбат»*), соблюдает правила орфографии (в словосочетании *«трижды раненный»* верно употреблено НН, в прилагательном *«45-миллиметровых»* - дефис), использует составную, а не простую сравнительную степень (*«более важное для него»*).

АФ обработал воспоминания Голубева, используя различные средства выразительности, художественной образности для усиления воздействия на читателя. В основном используются синтаксические средства выразительности. Парцелляция и ряды однородных членов в данных мемуарах являются одним из основных средств выразительности (парцелляция: «...в это время в дом попала бомба. Обрушила дом до самого подвала. Все - 13 или 14 человек – как лежали, так и погибли под 2-3-метровой толщей битого кирпича. В том числе и А. А. Протченко»; ОЧП: «ни забрать, ни уничтожить», «придавило, контузило, не засыпало»). Много и односоставных предложений, которые переносят логический акцент на действие или на субъекта, таким образом делая текст сжатым, но динамичным и резким: «И сейчас нога не гнется. Тяжело человеку ходить. Инвалид. Но ни о чем этом солдат не сказал ни слова»). Используются уточняющие члены предложения и прямая речь («Где ты их здесь будешь жарить? На минометных стволах?»). Все это подчеркивает фактическую точность, погружает в происходящее, подчеркивает достоверность рассказанного и написанного.

В тексте присутствуют и тропы, лексические средства выразительности: сравнения («пошли лавиной», «подбитые немецкие танки – металлолом»), эпитеты («глаза зорки», «тверда рука»), разговорное слово («вдобавок»).

Сам АФ через свою речь обозначает себя как человека, сочувствующего и поддерживающего АВ и всех солдат в его лице («одну сторону улицы занимают наши, другую – немцы», «...наша батарея вела бой с немецкими танками»), показывая этим душевную близость и родство всего советского народа.

АВ через свою речь, которая представляет собой четыре предложения в финале текста, показан как эмоциональный человек, для которого успехи на фронте важнее собственных ранений: «А Воропоново тогда взяли!»).

Обратим внимание на название НМ. Во-первых в заглавие выносится образ из видения о мирной жизни АВ. Таким образом подчеркивается, что даже на войне самым важным для человека было мирное время. Во-вторых,

выбор такого названия рыбы подчеркивает происхождение АВ: «сорожками» называют этот вид именно в Сибири.

Как и в НМ «Поединок с самолетом», Логинов создаёт обобщенный образ советского солдата и восхититься им («как экономно расходует **советский солдат** момент отдыха»), создавая идеальный образ советского героя. Для него важен идеологический момент. Это проявляется в речи: противостояние «наши – немцы», использовании обозначения «солдат» вместо имени, «бойцы-товарищи», «друзья-товарищи».

Личностные характеристики. В тексте мы встречаем изображенное «Я» и АФ, и АВ. АФ – рассказчик, изображенный непосредственный участник встречи с героем ВОВ, который фиксирует его воспоминания и сохраняет их для потомков. АВ вступает с ним в диалог, и его слова, личность осмысляются АФ через призму главной темы данного НМ – сохранение памяти о жизни простого человека на войне.

АВ предстает как настоящий патриот, герой своей Родины. Он был в самом эпицентре Сталинградской битвы и стойко держался, что говорит о храбрости героя. АВ является везучим человеком, так как из целой батареи остался в живых он и еще два человека. Его везение показывается в эпизоде, когда в подвал попала бомба, все погибли, а он выжил (*«все как лежали, так и погибли...»*). Так показывается, что война – страшное, непредсказуемое, бесчеловечное явление, которому возможно противостоять не героизмом, не моральной правотой, а только везением.

Через свое сновидение АВ предстает любящим свой дом, малую родину и занятие простого мирного человека – рыбалку (*«...а ему уже снилось, будто дома он и на родной речке Кайгер удочкой ловит рыбу»*).

В тексте центральное место занимает эпизод мирного, «межбоевого» отдыха, изображены шутки и веселье солдат. Хотя солдаты на войне, но они все равно проживают свою жизнь, стараясь наполнить ее радостными моментами. Такое поведение показывает солдат человеческими, не потерявшими сою душу из-за увиденного на войне: *«Где ты будешь их жарить? На минометных стволах?»*

... Не успел никакой шуткой ответить Александр Федорович своим друзьям-товарищам...». В этом эпизоде мы видим не противостояние двух народов, а противостояние мира и войны. Даже когда в дом попадает бомба, АВ так и говорит: «В дом попала бомба», не указывая на то, что немцы закинули бомбу в дом, важно перенести акцент на саму сущность войны.

Хотя Голубев был ранен и лечился в госпитале, он продолжил участвовать в военных действиях и получил еще одно ранение. Последняя часть текста показывает, что для солдата «своя изуродованная нога» не так важна, как победа над врагом и защита родной земли, и он ни слова не говорит про нее (*«нога не гнетя, тяжело ходить, инвалид...но ни о чем этом солдат не сказал ни слова»*), что восхищает АФ. Так АФ показывает, что Голубев является истинным советским героем.

АФ предстает человеком, который не участвовал в боевых действиях. Он тот, кто обработал воспоминания А. Ф. Голубева. АФ осмысливает и понимает, каково быть бессильным и почти не иметь времени на отдых. АФ искренне восхищается выдержкой и силой солдат (*«Но только команда “подъем” – и уже и глаза зорки, и тверда рука»*), но особенно - самоотверженностью АВ: *«Вот что для него было важнее изуродованной собственной ноги»*. Голубев в этом тексте предстает не только личность, но и тот, кто соответствует собирательному образу советского солдата.

2.4 КРОВЬЮ – ЗА КРОВЬ, УЖАСОМ – ЗА УЖАС

Биографические данные. АВ – Василий Карпович Негодяев, АФ остался анонимным. АВ был танкистом в участии в ВОВ, награжден памятным значком «Ветеран 268 ОБС – ОЛБС», как активный участник славных боевых действий войск Южного, Юго-Западного, Северо-Кавказского, Степного и 2-го Украинского фронтов по разгрому гитлеровских захватчиков в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г. АФ не участвовал в военных действиях.

Речевые характеристики. Данный текст состоит из шести частей: описание мирного времени в детстве; ужас войны, увиденный и пережитый АВ;

история танкиста; уничтожение вражеской авиабазы; подарки на Новый год; заключительная часть – рассказ о ранах АВ, наградах и его последующем пути на войне. Текст представляет собой обработанный пересказ разговора АФ с Василием Карповичем, состоящий из монолога ветерана и сцен общения.

АФ хорошо владеет письменным кодом: в тексте встречаются различные синтаксические конструкции, характерные для письменной речи: пунктуационно верно оформленные уточняющие обороты (*«надоит мне, в кружку»*, *«...были случаи – сквозь танковые соединения – и по тылам»*, *«...исходил пешком, в составе 8-ой стрелковой дивизии»*), бессоюзные предложения с разными смысловыми отношениями частей (*«танки буксовали: намерзла кровь, мясо, намотались внутренности – дело было в декабре, а ночь морозная»*), причастные и деепричастные обороты (*«строча из пулеметов»*, *«не умеющие понять, как это случилось»*).

Сложные для написания слова «сожженные», «пол-Украины» написаны верно. Такие моменты показывают, что АФ достаточно грамотен.

Но, несмотря на это, все равно допускаются некоторые ошибки: ошибка в пунктуации (*«...пряталась авиачасть врага;(:) уж очень быстро самолеты появлялись»*), исправления (*«была»*, *«и»*, *«проделал»*, *«на»*, *«мы»*).

Текст построен эмоционально: АФ использует различные средства выразительности: инверсию (*«Танкистом был я»*, *«...удовольствия ради расстреливало...»*), антитезу (картина мирного детства противопоставлена ужасам войны: *«В детстве я был маменькиным сыночком»* - *«А война вела меня дорогами жестокостей»*), парцелляцию (например, *«...а потом надоит мне, в кружку. Теплое. Пена шапкой. Я и сейчас помню вкус того парного молока»*, *«Танкистом был я. 19-й гвардейский танковый полк. Стрелок. На Т-34»*), риторические восклицания (*«Сколько мы видели сожженных деревень!»*, *«Сколько видели сожженных, разрушенных городов!»*). АФ использует разговорные слова, подчеркивающие его пренебрежительное отношение к действиям фашистов (*«бывало»*, *«горланило»*, *«может»*, *«мол»*, *«гонялись»*, *«исходил (пешком)»*), вводные слова (*«поди»*, *«видимо»*, *«видать»*,

«понятно», «правда»), оценочную лексику («жестоко», «хороший мед», «угрюмый румын», «тяжелые слезы», «фашистское зверье» и т.д.).

Художественные обобщения (например, АВ в тексте называется «человек», в глазах у него «солдатские слезы», показательна цитата «*на этих, на наших землях*») и средства выразительности усиливают эмоциональную окраску текста и помогают читателю проникнуться описываемыми событиями, а также понять, что такое война, как это страшно и больно. Оценочная лексика показывает, как и кто, в каком состоянии совершал определенные действия, а также расставить нравственные оценки этим действиям, маркировав поступки фашистов как зверства («самолеты ... действовали **жестоко**: бомбили и обстреливали **даже** санитарные автомашины», «**фашистское зверье**»), а поступки советских солдат – как праведную месть («Да и за кровь нашу они должны были платить своей кровью»),. Вводные и разговорные слова укрепляют доверие и создают ощущение диалога с читателями.

Восклицательные знаки, которые АФ использует достаточно часто, усиливают эмоциональность знаковых моментов текста, например, «*Сколько мы видели сожженных деревень!*» — это предложение несет за собой страх, так как является риторическим восклицанием и подчеркивает ужас АВ от этого зрелища. В других случаях, например, «*...и прямо через передовую, были случаи – сквозь танковые соединения – и по тылам!*», показан момент стрельбы, в котором восклицательный знак передает эмоции солдата на войне. Есть и третья сторона, когда человек искренне радуется, что сделал или получил что-то хорошее: «*Но нашли-таки!*», «*Да, да! Самые настоящие*». Таким образом имитируется живая разговорная речь, что помогает читателю самому почувствовать себя участником разговора с ветераном.

Личностные характеристики. В тексте мы встречаем изображенное «Я» и АФ, и АВ. АФ – рассказчик, изображенный непосредственный участник встречи с героем ВОВ, который фиксирует его воспоминания и сохраняет их для потомков. АВ вступает с ним в диалог, и его слова, личность осмысливаются АФ

через призму главной темы данного НМ – сохранение памяти о жизни простого человека на войне, рассказ об ужасах, которые поджидали советских солдат.

Как и в других НМ, мы встречаемся с двумя образами одного человека – автора воспоминаний. Сейчас это человек гостеприимный, живущий, как все, мирной жизнью. Образ мирного человека АФ создает за счет разных мелких бытовых деталей: чай с хорошим медом, описание сцены с мамой и парным молоком, трясущиеся руки АВ, которыми он предлагает чай, выдают душевные переживания Василия Карповича.

Когда он был ребенком, то жил мирно и сладко (*«В детстве я был маменькиным сыночком»*), ему приятно вспоминать о том времени (*«Я и сейчас помню вкус того парного молока...»*), потом он работал на заводе, трудился на мирном поприще, то есть помогал стране созидательно (*«»*), но попав на фронт ему пришлось терпеть боль, убивать и истреблять народ врага (*«А война вела меня дорогами жестокостей»*). Важно отметить, что не он идет жестокой дорогой войны, а война его ожесточила и он не скрывает этого: он и его товарищи страшно мстят за поруганную Родину, именно потому что сами насмотрелись на эти ужасы, впитали их.

Так складывается другой образ АВ – человека, ожесточенного войной, мстителя за страдания родной земли. Война изменила его: сначала он рисуется как маменькин сынок, затем работник завода, который помогает стране созидательным трудом, но на войне Василий Карпович превращается в жёсткого солдата. Он рассказывает АФ, как давил их отряд танками пленных немцев, подчеркивая, что изменения произошли не сами по себе, это ответная реакция советских войск на то, что они увидели на родной земле: *«Сколько видели мы сожженных деревень», «висят...повешенные наши люди»*.

В этом НМ АФ намеренно изображает всю жестокость войны, не скрывая никаких деталей: он ставит себе задачу показать, что происходит с человеком на войне не только внешне, но и психологически: АВ не смог вернуться к прежней спокойной жизни, ведь даже сейчас воспоминания приходят в голову, у него трясутся руки, то есть с войны все возвращается

калеками и не могут войти в колею мирной жизни. Так читателю доносится мысль, что война – это период жестоких и беспощадных времен, оставляющих вечные следы и раны.

Создается образ советского солдата-мстителя ради защиты своей Родины. Это подчеркивают противопоставления «*фашистское зверье*» – «*наши люди*», в данном тексте этот конфликт между двумя противоборствующими народами проявлен особенно ярко.

В тексте также есть противопоставление войны и человека. Такие противопоставления являются очень важной особенностью текста, так как они повторяются из текста в текст, но везде по-разному, что дает увидеть характер, отношение АВ и его истинный настрой против врага. Важно отметить, что в тексте АВ показан не просто как Негодяев, а как пример советского солдата, такие обобщения видны, например, в фразах: «Надо отдохнуть человеку», «Тяжелые солдатские слезы». Это проявляется в разных моментах: защита своей Родины, уничтожение врагов и профессионализм в своем деле, а также то, что он прошел всю войну: «*...был дважды ранен, в свой полк попасть не смог и вторую половину Украины исходил пешком, в составе 8-ой стрелковой дивизии, а потом в составе 268 батальона связи*».

Когда АВ вернулся с войны его картина мира значительно поменялась, он уже не смог спокойно жить как обычный человек, а только «пожизненно» остался тем солдатом, который убивал чужой народ и видел как убивали его народ. Война оставила тяжелые воспоминания и инвалидность нашему герою. На протяжении всего разговора с АФ Василий Карпович со слезами, душевной болью и с дрожью рассказывал о произошедшем. Он очень все тяжело переживает, хотя прошло уже 40 лет («*вырывается слезавшаяся за четыре десятилетия боль*»), что показывает, насколько ужасны его душевные раны.

В свою очередь АФ предстает перед читателем человеком, которому важно услышать события войны из «живых» источников и осознать, каково это было на самом деле. Он сопереживает АВ и мысленно проходит тот же военный путь, что пережил в своей молодости АВ. Ему также тяжело смотреть на ветерана ВОВ,

который пережил ужасные времена, видел убийства своими глазами и убивал. АФ при разговоре замечает достаточно много мелких деталей поведения Василия Карповича: *«в глазах...повисают тяжелые солдатские слезы, лицо наливается кровью»*, *«усталый, будто все это он проделал заново»*.

Важно отметить, что при обработке воспоминаний, АФ не называет прямым текстом стрельбу и убийства, а пропускает слова, но так хорошо подбирает другие слова, что дает нужный смысл, либо просто пропускает слово (*«...прямо через передовую, были случаи – сквозь танковые соединения – и по тылам!»*, *«Вот тут мы и насмотрелись!»*). Такая обработка показывает, что для АФ убийства не являются нормой, однако он понимает АВ и принимает его моральную правоту. Но в прямой речи АВ не заменяет и пропусков нет, что подчеркивает разницу мировоззрений: *«Немцев, которые сдавались в плен, мы расстреливали: свидетелей оставлять было нельзя...»*. Так мы видим два разных мироощущения: АФ, человека мирного времени, для которого война связана с ужасом, но который ею не сломан, и АВ, который ожесточен войной и понимает это, он несколько раз будто извиняется за это, приводя оправдания: возмездие за своих, необходимость не оставлять свидетелей и т.д.

Название НМ нас отсылает к библейскому выражению «око за око», но не просто к библейскому, а к ветхозаветному, то есть к очень древнему, дохристианскому. Такое название говорит нам о том, что на войне, когда враг преступил нормы человечности, защитники могли опереться на самые древние законы справедливости. Во-вторых, это название позволяет понять весь ужас войны, когда иначе, чем «кровью – за кровь, ужасом – за ужас», действовать было невозможно. Сначала немецкие самолеты расстреливали всех русских, потом русские мстили немцам. Нам показан человек, обгаренный кровью, потому что он сам повидал эти ужасы и последовал примеру, чтобы отомстить за «своих».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы проанализировали четыре НМ и выявили особенности, объединяющие эти тексты.

Мы выделили два взаимодействующих между собой образа автора - автора воспоминаний и автора-фиксатора. Опираясь на модель характеристики образа автора текстов естественной письменной речи, предложенную профессором Натальей Борисовной Лебедевой, мы составили следующий план характеристики автора воспоминаний и автора фиксатора в каждом тексте: биографические данные; речевые характеристики; личностные характеристики.

АВ в каждом произведении выступает ветеран ВОВ, а АФ записывает их, обрабатывает, не являясь при этом профессиональным литератором, что подтверждает статус этих текстов как промежуточный между ЕПР и ИПР. У каждого своя роль в создании текста.

В тексте автор воспоминаний присутствует как изображенный персонаж и изображающий субъект (рассказчик). Он тот, о ком рассказывает автор-фиксатор, но одновременно именно автор воспоминаний является продуцентом самого содержания воспоминания: он рассказывает о фиксируемых событиях, выбирает из своего опыта именно то, что хочет сохранить для будущего, что несет отпечаток его психической и языковой личности.

Автор-фиксатор записывает и обрабатывает рассказы о войне, дает нравственную оценку происходящему, то есть осмысливает воспоминания. Кроме того, автор-фиксатор входит в сам текст как изображенный рассказчик и взаимодействует в самом тексте с фигурой автора воспоминаний.

Во всех исследованных мемуарах присутствует театрализованность как способ передачи не только описанных событий, но и образа АВ – ветерана, очевидца и участника одного из самых знаковых событий в истории нашей страны. Театрализованность заключается в том, что перед читателем каждый раз разворачивается само событие рассказывания о военном прошлом АВ, акцент делается не только на фактах, но и на фигуре ветерана, человека, пережившего

ВОВ. Театрализованность позволяет автору-фиксатору показать автора воспоминаний сразу в двух ипостасях: человек на войне и человек после войны.

И в этом сопоставлении – солдата и ветерана – кроется удивительная особенность раскрытия образа АВ в данных текстах. Во-первых, он предстает как реальный ветеран со своими личностными особенностями и переживаниями, которые АФ стремится сохранить: кто-то с болью смотрит вдаль, у кого-то дрожат руки от волнения и под – именно описании АВ в настоящем появляется лексика, обозначающая душевное состояние или его проявления. Всех их объединяет то, что теперь они искалечены войной и физически, и духовно: каждый из них стал инвалидом и хранит раны души, частотны слова, обозначающие травмы: «инвалид», «рана», «ранен» и под.. Для всех АВ воспоминаний характерно противопоставление «свой»-«чужой», однако в каждом НМ это противостояние имеет разный эмоциональный накал: например, в НМ «Раны души» он прослеживается только на уровне событий, а в НМ «Кровью – за кровь» является главной речевой и личностной характеристикой АВ. Кроме того, общим для образа АВ является конфликт войны и мира, как двух стихий, определяющих жизнь АВ. Однако если мирная жизнь возникает лишь на уровне деталей и образов, слов с позитивной окраской или уменьшительными суффиксами: «маменька», «родная речка», «сорожки» и т.д., то образ войны складывается обобщенный, война действует сама по себе, это слово часто упоминается само по себе, входит в олицетворения и формирует образ истинного врага человечества.

Во-вторых, АВ – это еще и изображенный герой, солдат, который уже теряет конкретные личностные черты и становится уже собирательным и типичным образом советского героя-защитника родины. Не говорится об их переживаниях, акцент перенесен на их действия в сражении с фашистами, поэтому появляется много глаголов, частое обозначение АВ как солдата.

Однако типы таких героев представлены разные: солдат-мститель (2.2 и 2.4) отстаивал свою позицию и не давал в обиду ни себя, ни свой народ;

рядовые солдаты, выполнявшие свой ежедневный труд по освобождению родины (2.1, 2.3), герой, противостоящий превосходящему противнику (2.2).

Но у при этом у всех типажей есть общие черты: они защитники родины, продолжающие традиции предыдущих поколений, они храбро и решительно защищают отечество. Важно, что они именно советские солдаты, «наши», «свои», этот идеологический компонент повторяется и усиливается в каждом НМ.

Изображение АВ таким образом позволяет АФ сохранить для потомков в мелких деталях память об обычных людях, наших земляках, совершавших ежедневный и трудный подвиг по защите родины и делавших незаметные шаги к победе, о которых не напишут в школьных учебниках, но о которых должны знать потомки. Автор воспоминаний делится своей картиной прошлого в годы войны, помогая при этом автору-фиксатору осознать страх и ужас того времени в полной мере, чтобы тот смог передать это народу через его мемуары.

Обратимся к образу автора-фиксатора. Исходя из проанализированных мемуаров, мы выяснили, что каждый автор-фиксатор хорошо переключается на письменный код, но при этом всегда встречаются помарки, речевые недочеты, потому что он не является профессиональным литератором или журналистом, а просто работником архива. АФ стремится к литературной обработке и использует для этого выразительные средства. Такая обработка является признаком ИПР и помогает передать внутреннее состояние героя, его эмоции, воздействовать на читателя, помочь ему понять, что переживали его земляки на войне, какими они стали после нее.

Автор-фиксатор предстает как человек из народа, один из тех, для кого важно сохранение воспоминаний о жизни обычного советского человека на войне, сберечь для потомков память об ужасах войны. Воспоминания проходят через автора-фиксатора, и он все осознает, делает свои выводы о войне, показывая, как надо относиться к тому, что было раньше, тем самым дает свою нравственную оценку. Для него важен идеологический момент, то

есть показать советского солдата как истинного героя, создать его обобщенный образ.

Интересно взаимодействие в этих текстах двух сфер: ЕПР и ИПР. Естественная письменная речь с присущей ей непрофессиональным исполнением и сильным личностным началом придает тексту особенную искренность, эмоциональную достоверность и жизненность: земляки пишут о земляках, просто, без выдумки. Но очевидная переработка текста, отсутствие спонтанности говорит о элементах искусственной письменной речи, которая включает эти тексты в широкий культурный аспект, позволяет воздействовать на широкий круг читателей, быть интересными для читателей и таким образом выполнять свою функцию – сохранить память о простых людях, которые ковали победу, о переживаниях и страданиях простых людей во время великой катастрофы и от тех нравственных уроках, которые они несут своим потомкам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горовая Я. О. Образ автора в жанре девичьего альбома // 1991-5497 Мир науки, культуры, образования. No 6 (97). 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-avtora-v-zhanre-devichiego-alboma>
2. Лебедева Н. Б. Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования // Вестник государственного педагогического университета 2001. No 1-2. 1-5с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18926815>
3. Лебедева Н. Б., Лебедева А. С. Типы авторов во фронтовом эпистолярии // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 24. No 2. С. 266–272. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/typy-avtorov-vo-frontovom-epistolyarii>
4. Сухотерина, Т.П., Лебедева, Н.Б., Воронова, Н.Г., Дмитриева, Е.Ф., Панкрашова, О.С. Жанры естественной письменной речи: Народные мемуары: монография // Барнаул: Алтайская государственная педагогическая академия, 2012. 21-22 с. URL: https://koha.lib.tsu.ru/cgi-bin/koha/opac-detail.pl?biblionumber=361569&shelfbrowse_itemnumber=598257
5. Шмелева, Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. 1997. No 1. С. 7-8. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36422406>

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПИСОК ПРОАНАЛИЗИРОВАННЫХ ВОСПОМИНАНИЙ

1. Воспоминания Сусанина Николая Ивановича, снайпера 254 стрелковой дивизии 936 стрелкового полка. // Архивный отдел администрации Березовского городского округа. Ф. 47. Оп. 1. Д. 3. Лл. 1-2.
URL: <https://kuzbassarchives.ru/upload/iblock/41f/ygiw208fpqftpezzhilxrs6dm369wju.pdf>
2. Воспоминания Прохорова Георгия Спиридоновича, (06.05.1923-29.08.1982), рядовой 684 полка 233-й стрелковой дивизии 62-й армии. // Архивный отдел администрации Березовского городского округа. Ф. 47. Оп. 1. Д. 11. Лл. 1-2.
URL: <https://kuzbassarchives.ru/upload/iblock/2b6/ey01fzs7iyjcneseuir11yu8mi86wwy.pdf>
3. Воспоминания Голубева Александра Федоровича, участника Сталинградской битвы 44 полка 15 гвардейской стрелковой дивизии. 4 января 1986 г. // Архивный отдел администрации Березовского городского округа. Ф. 47. Оп. 1. Д. 1. Лл. 1-2.
URL: <https://kuzbassarchives.ru/upload/iblock/3fc/mg4y87hqr5j14c2pvxljfsuvh4inby5.pdf>
4. Воспоминания Негодяева Василия Карповича, танкиста 19-го гвардейского танкового полка «Кровью – за кровь, ужасом – за ужас» // Архивный отдел администрации Березовского городского округа. Ф. 47. Оп. 1. Д. 6. Лл. 1-3.
URL: <https://kuzbassarchives.ru/upload/iblock/7d9/3vh9msg2qf1eaexbb7rrq6pr0duhknnr.pdf>

Межрегиональная олимпиада школьников
«Будущие исследователи – будущее науки»

Финальный тур

Шифр

1104

Предмет русский язык

ФИО участника (полностью) Мельникова Любовь Валентиновна

Дата рождения (дд.мм.гггг) 25.05.2007

Город Кемерово Область Кемеровская

Образовательное учреждение ГБН ОУ "Губернаторский
многопрофильный лицей-интернат"

Класс 11

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ "БУДУЩИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ - БУДУЩЕЕ НАУКИ"

2024-2025 УЧЕБНЫЙ ГОД

г. Саров, Нижегородская область

РУССКИЙ ЯЗЫК
ФИНАЛЬНЫЙ ТУР

9 – 11 классы

Шифр

1104

Блок 1 Общий балл	Блок 2 Общий балл	Блок 3 Общий балл	Итоговый балл	Подписи членов комиссии
37	14	7	58	

Задание 1

Вставим пропущенные буквы и знаки препинания, раскроем скобки, выберем вариант написания. Используем следующие обозначения:

Вставляем буквы (разборчиво !)	Слитное написание	Раздельное написание	Дефисное написание	Выбор варианта	Расстановка знаков препинания
А, О, С, Ъ... ЗЖ, ССЧ...	То(же)	ТО j (же)	Из - (за)	зачинщик/ зачинатель реформ	‘ - ‘ : ” - ”
Печатные буквы	Наклонная прямая	Изогнутая прямая	Горизонтальная прямая	Обведение	Крупные символы
Максимальное количество баллов - 20	Максимальное количество баллов - 5	Максимальное количество баллов - 5	Максимальное количество баллов - 5	Максимальное количество баллов - 5	Максимальное количество баллов - 15
18	4	5	5	3	2

(1) Доступность цифрового хранения огромных/ громадных объёмов информации порождала в современном человеке какую - (то) странную страсть к запечатлению и повторению.

(2) Возможность сосуществовать и сохранить дубликат/копию жизни как (фото), (видео), запись, репост и проч., и проч.,

и проч. создАёт иллюзию возможности её жизнь воспроизвЕсти. (3) А когда захочет...ся, нажать паузу, отмОтать, пересмотреть. (4) Число пЕ.рсОнажЕй, которые на любого рода шоу, кОнцертах, демонстрацИях, массОвых гуляниях, фейЕрверках, фЕ.сти.валях, фуТ.бол...ьных и прочих маТ.чах снИмают, а (н.Е.) ∫ смотря.т, рАстёт с каждым разом, как я за этим наблюдаю. (5) ОстАновить мгновениЕ, с.беречь., как нам кажется, (на) — всегда ускОльзяющЕе (одно) — разовое настоящее — вот, что стоит за всеми этими попытками. (6) ③/Сдесь мы вЕдём речЬ. н.Е. о повторяемости историИ, н.Е. о веч...ном воЗ.врАщениИ концепциИ вре́менНых/временНых ц.Иклов или Уроборосе — змее, пожИ.рающЕ.м свой хвост в бе.с.конеч...ной цёпи/цепи (не) — разрывно переходящих одно в другое рОждения и смерти, твО.рения и ра.с.пада. (7) Об этом обо всём разговор иной и с такими глубинНЫми мИфО.логическими структурами имеет мало общего, вЕрнее сказать, (н.И.) — чего-то малень.кое часТ.ное желание современНого человека закрЕпить себя во времени. (8) О нет, (н.Е.) ∫ подумай, друг мой, что я говорю о современНом человеке с какой — (то) иронией или, упАси меня, с прЕзрением. (7) Я его малень.кого (интер) — активного человека со всеми малень.кими (человеческими) — человеческими желаниями люблю всем сер.дцем, как и человека любого времени, от которого современНый отлИчается (в) ∫ сущности только тем, что (н.Е.) ∫ выпускает из рук свой (сма.рт) — фон. (8) Житель класс.ических Афин, идущий в шумной толпе вместе с (со) — граждАнами на (юго) — восточный склон Акрополя в дни ⑤/в великих Дионисий или Леней, знал, что в прИготовленНом для него (на) ∫ сегодня в тЕатре состЯ.зании трёх поэтов, трёх хорегов и их хоров (н.И.) одна из тра.гедий н.Е. была показан...а (н.И.) — когда прежде и (н.Е.) повторит...ся больше

(н.и.) когда. (9) Что увиденное он видит лишь однажды и (в) (н.е.) зависимости (от) того, (на) сколько прекрасным оно окажется...ся, (н.и.) когда (н.е.) будет дано к нему вернут.ся. (10) Эта (не)повторимость и уникальность каждого представления, а за его пределами каждого дня и каждого события, (во)обще, и породили, собственно, представление о человеческой/человечьей истории, как о разворачивающ.ся во времени последовательности (не)повторимых событий. (11) Житель же современ.ого Петербурга, купив билет в театр или кинематограф, на выставку или ещё куда знает, что, по его желанию, шоу может повтор.ся для него множество раз. (12) Я и сам, к слову сказать, четырежды один и с Верой однажды, да смотрел (Д/дядю Ваню с прекрасными Курыш.вым и Раппопорт в (М/малом Д/драм...атическом. (13) Любый фильм, матч, спектакль, концерт в наше время можно (не)ограниченно смотреть и пересматривать в записи. (14) REPEAT — вот совершенный д.е.виз/слог.н нашего времени, в котором всякая минута утрачивает свою (одно)разовую (не)повторимость. (15) Стремление к сохранению (с)начала только самых важных событий в жизни сколько было фотографических карточек у наших (пра) или (пра) (пра) дедов: (не)сколько штук, десятков, (полтора), на всю жизнь потом в поколениях дэдов/дэдóв и о.т.цов, всё больш.е и больш.е число (быстро)крылых бабочек — (мгновен.ий) настоящего — лепидоптерофилия, так оно называется...ся, как по.скажет Г/Гугл, а нынч.е уже едва (ли) (н.е.) каждый поход с друз.ями, (подружками) в кафе, десятки фото, в музей или театр, — десятки плюс видео, поез.ки в отпуск — сотни и тыся.и, — это стремление к сохранению всего (под)ряд, безотбороч...но, каждого из ломких лепестков мумифицирован.ого времени в действительности

обесценяет совершающуюся (во) круг, переводя участника
и (со) участника жизни в позицию наблюдателя. (16)
Человек смотрит на мир через видеискатель и видит только
вид, в котором он находится... (с) наружи, а
(не) (в)нутри себя.

По Е. Кремчукову

Задание 2

Приведём примеры тропов (изобразительно-выразительных средств лексики и фразеологии) и фигур (изобразительно-выразительных средств синтаксиса), использованных автором текста. Обозначим терминологически, о каком лингвистическом явлении идёт речь (например, эпитет или парцелляция). Объясним, зачем автору понадобилось использовать данные средства в тексте.

Максимальное количество

баллов - 25

1. Огрешные одежды - эпитет. Для передачи реальности, представления.
2. Жизнь жизни - метафора.
см. 3 - бессоюзие. Ф. Контраст
С каждым разом - фразеологизм.
Остановить мгновение - метафора
Одноразовое настоящее - эпитет.
Временные циклы - эпитет.
Бесконечная цепь - эпитет.
Закрепить себя - фразеологизм
2. См. 8 - риторическое обращение. Обращение к читателю.
Упаси меня - фразеологизм.
Люблю сердца - сравнение
См. 7 - сравнение (как и...)
Классические тории - эпитет. Подчеркнуть то, что знают все.
Множество раз - метафора
2. См. 2 и 3 - парцелляция. Контраст.
2. Смотришь Дядю Ваню - метонимия
Смотришь Ваннопорт - метонимия
Одноразовая неповторимость -
2. Деление и деление - экспрессивный повтор
2. Несколько штук, десяток, полтора - градация. Подчеркнуть общность.

2 Подскажет при - олицетворение. Сказать о помощи, что ^{на} один.
 Лошкис летят - этикет. Подчеркнуть важность.
 Смотреть на мир - стертая метафора
 видеть (вид) внутри себя - фразеологизм.

Задание 3

Выпишем из текста слова, являющиеся этимологически/ исторически
 однокоренными к предложенным ниже.

Максимальное количество
 баллов - 20

Б о л ь	Большее
Ж р е ц	рождения
З в у к	Смартфон

Земля	мошкы	—
Клюка	шмидзю	—
Кровь	шчэр	—
Лихой	шчы	1
Малина	чышвек	—
Мрак	акрапення	—
Оборона	~~страхаванне~~ ~~састыязанне~~ адзетворчасна	1
Отвага	важн ~~ы~~	1
Почин	спачатка	1
Пятка	попыткамі	—
Резать	снаружы	—
Рокот	утрачываецца	—
Ронять	■ странную	—
Слава	слова	1
Стужа	састыязанні	—
Твёрдый	творенні, Петербург	1
Ужин	жыццё	—